

ПРОГРЕССИЗМ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ЭПОХИ СОВРЕМЕННОСТИ

И. М. Ратникова

Рефлексия над концептуальными основаниями эпохи современности является «визитной карточкой» такой активно развивающейся сегодня и

широко представленной фактически во всех областях социально-гуманитарного знания исследовательской программы, как критическая теория. Ее инвариантное содержание задано системным подходом к анализу предельных оснований социокультурной реальности, предполагающим выявление истоков формирования современной цивилизации, раскрытие патологий функционирования и легитимации ее базовых принципов, а также разработку, эмансипационных в своем существе, проектов социального порядка.

Согласно классической критической теории, современная цивилизация есть результат реализации мировоззренческого проекта под названием «модерн» («современность»), не имеющего жесткой привязки к конкретному историческому этапу, но получившего всестороннее концептуальное обоснование в эпоху Просвещения. К числу фундаментальных принципов данного проекта основоположники критической теории (Т. Адорно, В. Беньямин, М. Хоркхаймер и др.) относят прогрессизм, обусловленный субстанциальным пониманием времени и телеологическим видением исторического процесса.

Прогрессистское видение истории трактуется в рамках критической теории как квинтэссенция идеологии культуры модерна, амбивалентной по своей природе: эмансипаторские в своей основе установки привели к результату, противоположному ожидаемому, – не к освобождению человека из-под власти природных стихий, но к прогрессу в деле покорения и подавления познающим, рациональным субъектом объективной и субъективной реальности. Как отмечает Т. Адорно, катастрофа Освенцима заставляет все разговоры о прогрессе на пути к свободе выглядеть смехотворными. История превратилась в череду катастроф: приход к власти А. Гитлера, концентрационные лагеря, Холокост, холодная война и многие другие [1].

Важно отметить, что классики критической теории не отвергают идею прогресса как таковую, они выступают против утверждения о том, что прогресс уже состоялся. Такое прочтение истории служит идеологическим препятствием, блокирующим прогресс в будущем. Они предлагают осмыслить идею прогресса диалектически: первый шаг к прогрессу – разрушение дискурса о нем, поскольку сам прогресс начинается лишь там, где он заканчивается. Таким образом, безудержное стремление к прогрессивному развитию, как концептуальное основание современности, обернулось регрессом, неограниченным подавлением и угнетением человечества.

В то же время, несмотря на радикальную критику прогрессизма в рамках классической критической теории, идеи развития, социальной эволюции и социокультурного обучения играют ключевую роль в обосновании нормативности критической теории в современной ее версии. Так, коммуникативные практики (Ю. Хабермас) и парадигма признания

(А. Хоннет) представляют собой результат кумулятивного и прогрессивного процесса обучения. Другими словами, эпоха современности представляет собой прогресс в развитии по сравнению с доподерными, традиционными формами жизни.

Некоторые исследователи [2] отмечают, что такая приверженность идее прогресса ставит под сомнение способность критической теории отвечать запросам современности. Прогрессистское прочтение истории выступает обоснованием утверждения о том, что западная культура является более просвещенной и развитой, чем, к примеру, страны Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока и так далее, а также оправданием так называемой «цивилизаторской» миссии Запада. Все это в совокупности способствует легитимации и поддержанию метанарратива империализма и неокOLONиализма современного мирового экономического, правового и политического порядка. Язык прогресса и развития – это язык угнетения и господства.

Принимая во внимания данные обстоятельства, представители новейших версий критической теории [3; 4] все больше внимания уделяют сегодня постколониальным исследованиям, все чаще обращаются к вопросам глобализации, космополитизма и перспективам различных пост- и транснациональных правовых и социально-политических форм. Таким образом, дискуссии, развернувшиеся в последние годы вокруг прогрессизма, как концептуального основания эпохи современности, в рамках критической теории, стали фактором ее актуализации и внутренним импульсом развития.

Литература и источники

1. Ратникова, И. М. Эволюция философской программы критической теории Франкфуртской школы / И. М. Ратникова // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2019. – № 1. – С. 55–63.
2. Said, E. Culture and Imperialism / E. Said. – New York : Vintage Books, 1994. – 380 p.
3. Allen, A. The end of progress: decolonizing the normative foundations of Critical Theory / A. Allen. – New York : Columbia University Press, 2007. – 305 p.
4. Forst, R. The Right to Justification / R. Forst. – New York : Columbia University Press, 2007. – 351 p.